

ПОСТНИКОВ РОСТИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ

*Аспирант кафедры онтологии и теории познания
Департамента философии Уральского федерального университета,
адвокат адвокатского бюро URALS LEGAL
rostislav.postnikov@gmail.com*

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПРАВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье автор рассматривает трансгуманизм с позиций его восприятия социокультурными группами. В качестве таковых автор выбирает некоторые из мировых религий (буддизм, ислам, иудаизм), поскольку каждая из них представляет целостное мировоззрение, разделяемое значительным числом последователей. Несмотря на присутствие у каждой мировой религии различных течений (от либеральных до радикальных), они объединены общими установками, претендующими давать предписания относительно тех или иных социальных явлений, формирующих отношение к ним. В этой связи трансгуманизм предстаёт для мировых религий очередным вызовом. Автор показывает, что при всех своих отличиях можно проследить общее в отношении религии к идее совершенствования человека и пониманию пределов такого развития. Право и религия, находясь в постоянном взаимодействии, подготавливают почву для правового регулирования трансгуманизма.

Ключевые слова: трансгуманизм, религия, буддизм, ислам, иудаизм.

POSTNIKOV ROSTISLAV VITALIEVICH

*Postgraduate student of the Chair of Ontology and Theory of Knowledge,
Department of Philosophy, the Ural Federal University,
attorney at law, URALS LEGAL Law Office*

TRANSHUMANISM AND LAW: SOCIOCULTURAL ASPECT

Abstract. In the article, the author examines transhumanism from the standpoint of its perception by socio-cultural groups. As such, the author selects some of the world religions (Buddhism, Islam, Judaism), since each of them represents a holistic worldview shared by a significant number of followers. Despite the presence of various movements in each world religion (from liberal to radical), they are united by common attitudes that claim to give prescriptions regarding certain social phenomena that shape attitudes towards them. In this regard, transhumanism appears to be another challenge for world religions. The author shows that, despite all their differences, one can trace a commonality in the attitude of religion to the idea of human improvement and understanding the limits of such development. Law and religion, being in constant interaction, prepare the ground for the legal regulation of transhumanism.

Key words: transhumanism, religion, Buddhism, Islam, Judaism.

Одно из первых упоминаний слова «трансгуманизм» (в переводе М. Л. Лозинского — «пречеловеченье») можно обнаружить в строках бессмертного произведения Данте «Божественная комедия» (1308-1321): Пречеловеченье вместить в слова/ Нельзя; пример мой близок по приметам,/ Но самый опыт — милость божества. / Был ли я только тем, что в теле этом/ Всего новей, Любовь, господь высот, / То знаешь ты, чьим я вознесся светом¹. Шедевр Данте не просто художественное произведение или мировой литературный памятник. Это сочетание средневековой культуры и онтологии, неразрывно связанный с католицизмом.

В мире Данте человек не статичен. Он способен меняться, и высшей формой такого изменения станет «трансгуманизация» человека, выход его за рамки просто человеческого и переход в «пречеловечье». Состояние того, кто вознёсся на Небеса, выразить словами невозможно. Его можно познать лишь обратившись к примеру тех, кто по благодати Божьей, сам познал такое состояние. Любовь и благодать Божия делают возможным для человека войти в Рай (именно из части «Рай» приведён отрывок выше) без человеческого тела. Но для Данте пречеловечье, освобождение от человеческих ограничений, достигается только через милосердие и благодать Бога. Это не является результатом человеческого творчества или вдохновения. В таком развитии человек Данте остаётся подчинён Божьему замыслу и действует в его рамках.

¹ Данте А. Божественная комедия. Москва: Наука, 1967. С. 315.

Тем отличается современная идея трансгуманизма. «Новый» человек заменяет человека «старого». Эволюция человека оказывается в руках самого человека — человек, а не Бог, теперь решает каким он будет. Люди совершенствуют себя не благодаря Божьему провидению, а благодаря своим знаниям, умениям, технологиям, доступным им ресурсам и техническим средствам. Ими человек создаёт себе бесконечный и непредсказуемый прогресс. С изъятием Бога из идеи развития человека сам человеческий прогресс, его эволюция органичны биологическими вопросами: prolongation of life, victory over diseases, increase of human physical possibilities, increase of memory possibilities, data processing and exchange, remote control of mechanisms and so on.

Такое сужение мира человека, на первый взгляд, ведёт к отказу от метафизического горизонта, устранению этических установок, своего рода моральному и идеологическому обесцениванию человека. Как далеко Человек может зайти? Кто возьмёт на себя ответственность за человечество при выборе направления эволюции? Кем и на что направлена контролируемая эволюция? Кто будет нести ответственность за возможные неблагоприятные последствия?

У человечества есть основания сомневаться в возможностях науки регулировать последствия прогресса. Изобретение колеса оправдало себя в хозяйстве и быту, но породило угрозы от боевых колесниц до мобильных артиллерийских установок. Порох, огнестрельное оружие, химия, динамит, авиация, ракетостроение... Список можно продолжать. Неудивительно, что человечество может с опасностью относиться к трансгуманизму, пока поставленные вопросы остаются без ответа. Религии же претендуют на то, что им ответ доступен.

Религии могут выступить наглядным примером того, как различные социокультурные группы воспринимают идеи трансгуманизма. Во-первых, религии объединяют множество людей, разделяющих общие взгляды и систему мировоззрения, общую систему ценностей. В этом проявляется мировоззренческая и интегративная функции религии. Во-вторых, религия, обладая внутренней строгой иерархией и структурой, также регулирует внешне поведение людей. Построение социальных норм происходит не только в отношении последователей религии, но и опосредованно, через взаимосвязь между религией и культурой в целом, — в отношении всех членов общества. В-третьих, распространяясь в социокультурном пространстве, религиозные идеи, развиваясь или подавляясь, участвуют в выработке общих правил поведения в обществе, то есть влияют на право и правовую культуру. Как ранее идеи брака, долга, преступления, рождения и смерти, свободы, науки проходили через религиозное восприятие, так и сейчас мировые религии вырабатывают подход к идее трансгуманизма. Рассмотрим процесс на примере буддизма, ислама и иудаизма.

Буддизм. Одной из характеристик Бытия в буддизме является дуккха, которую можно перевести как «болезненность», «неудовлетворённость», «страдание». Человек в буддизме стремится освободиться от дуккхи, но у него нет шансов на успех. Поэтому человек испытывает фундаментальную неудовлетворённость и постоянный поиск средств вечного счастья, физического благополучия, улучшения способностей, победу над смертью¹.

Идея самосовершенствования и развития человека не чужды буддизму. Так, развитие умственных способностей предложено религией посредством упражнений логики и медитации². Развитие самопознания, отношения с окружающим миром и сам мир являются основными аспектами Учения Будды.

Буддизм не препятствует науке и её прогрессу. Далай-лама утверждает, что если научный прогресс доказывает ложность утверждений буддизма, то следует отказаться от этих утверждений и принять выводы науки³. Важным является то, на что направлен такой прогресс. С точки зрения науки возможно использование человеческой или нечеловеческой разумной жизни в целях получения прибыли биотехнологическими компаниями. Но с точки зрения буддизма и его принципа

¹ Falà M. A. Buddhist reflections on the development of biotechnology in: Baggot, M., Gómez, A.G., Carrara, A., Tham, J. (Eds.). *Enhancement Fit for Humanity: Perspectives on Emerging Technologies*. London, Routledge. 2022. P. 212.

² Maher D. F. *Buddhism: The Transformed Body in Buddhism in Mercer C., Maher D. F. (Eds.). Transhumanism and the Body: the World Religions Speak*. NYC: Palgrave Macmillan, 2014. P. 22.

³ Dalai Lama. *The Universe in a Single Atom: The Convergence of Science and Spirituality*. New York: Morgan Road Books, 2005. P. 7.

ахимса, то есть идеи ненанесения вреда (ненасилие), вмешательство в организм с корыстной целью недопустимо.

С позиций буддийской парадигмы научный метод не может, в силу своих внутренних ограничений, оценить всю степень возможных последствий генетических изменений для живых существ в Космосе как открытой системе мира¹. Поэтому никакая определённая или надёжная оценка риска невозможны с использованием научной модели, они всегда будут неполными и несовершенными. Буддизм претендует на обратное, предупреждая, что изменение тела человека может негативно повлиять на его дух и потенциал трансцендентности. Сказанное заставляет относиться к трансгуманизму с осторожностью.

Ислам. Трансгуманизм в исламе подвергается критике, поскольку с позиций религии налагает на человека наихудшее ограничение, а именно отрицание Бога. Обменивая бесконечное (не имеющее ограничений и запретов, безусловное, единое) на неопределённое (расширяемое конечное), люди не сосредотачивают усилия на движении к «духовному», а рассеивают их в изменчивом и неуловимом разнообразии низших форм². Человек не движется вперёд к Богу, а воссоздаёт себя на основе ложной модели, предполагая её совершенной.

Наука, с позиций ислама, может предложить некоторые вероятные и статистические перспективы, но не полное видение мира. Можно чётко определить различие между наукой и исламом. Наука подвергает окружающее сомнению и совершенствует свой метод. Ислам же наряду с философией формирует мировоззрение, а на основе результатов науки определяет смысл сущего³.

Однако наука на своём пути всегда сталкивается со всё новыми и новыми загадками, которые отсылают к тайне Реального, что является одним из имён Бога. Существование с таким напряжением, на пути к знанию, по всей видимости, является сосредоточием собственно человеческого опыта.

Таухид, исламский догмат о единственности и единстве Бога, означает отсутствие разделение между человеком и природой, предполагает единство, без смешения, между верой, разумом и интеллектом. Однако исламская картина мира помещает человека в пространство духовного порядка, где человек, находясь на Земле, должен быть обращён к Небесам. Так человек может созерцать вечное, стараться воплотить высшее в жизнь этого мира, нести ответственность за осуществление перевода небесных истин в пространство Земного⁴. Трансгуманизм ставит под угрозу высшую цель человеческой жизни, заключая одного в относительности и в мире явлений.

Иудаизм. С еврейской точки зрения следует проявлять осторожность в применении биотехнологий для изменения человеческой природы. Неясно, не станет ли сегодняшнее улучшение недостатком или болезнью завтра. Какие-либо вмешательства допустимы только тогда, когда есть уверенность в том, что действительно есть нечто, что подлежит исправлению. С другой стороны, если речь идёт именно о лечении, уходе или профилактике заболеваний, то использование биотехнологий полностью разрешено. Этическая позиция изменений человеческого тела имеет различные интерпретации. Косметическая хирургия обеспечивает психологическое облегчение для человека, подвергнутого операции. Но стремление улучшить себя не должно приводить к бесконечной гонке за совершенствованием, самоцелью⁵.

Кибернетическое бессмертие якобы может привести к миру, справедливости и богатству, то есть тем же целям, что принесёт последняя битва согласно иудейской традиции. Но трансгуманизм движется не к благополучию сегодняшнего человека, а к появлению постчеловека, возможно, отделённого от биологического тела. Ситуация, когда сам человек становится бесполезным или лишённым тела, не соответствует иудаизму⁶. Человек должен быть уверен, что вернёт тело Богу таким, каким он его получил⁷.

Краткий обзор позволяет подвести некоторые выводы. Во-первых, каждая религия не отрицает трансгуманизм как таковой. Отсюда возможно разграничение в рамках религии на то, какие

¹ Falà M. A. Ibid. P. 213.

² Ferrero I. A. C. Islam and transhumanism in: Baggot, M. Ibid. P. 217.

³ Ferrero I. A. Ibid. P. 218.

⁴ Ferrero I. A. Ibid. P. 220.

⁵ Garasic M. D. Questions and answers on human enhancement in the Jewish tradition in: Baggot, M. Ibid. P. 223-224.

⁶ Garasic M. D. Ibid. P. 225.

⁷ Dorff E. N. Judaism — The Body Belongs to God: Judaism and Transhumanism in Mercer C. Ibid. P. 101-102.

изменения, совершенствования допустимы, а какие противоречат религиозной этике. Во-вторых, каждая религия поднимает вопрос о соперничестве со сциентизмом, подвергает науку и научный метод критике, настаивая на том, что религиозное мировоззрение шире. Ситуация не является новой: здесь трансгуманизм лишь очередное «поле для сражения» между религией и наукой. В-третьих, выработка религиозных подходов к трансгуманизму является одной из отправных точек его социального регулирования. В религиозных правовых системах такое регулирование будет иметь характер правовых (религия будет прямо определять правовые аспекты трансгуманизма¹). В других случаях религия будет участвовать в правовой системе косвенно: через восприятие культурой в целом и взаимодействие с правом через существующие институты (образование, политическая система, семья и т. д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данте, А. Божественная комедия / А. Данте. — Москва: Наука, 1967. — 627 с.
2. Enhancement Fit for Humanity: Perspectives on Emerging Technologies / M. Baggot, A. G. Gómez, A. Carrara, J. Tham (Eds.). — London, Routledge. — 2022. — 234 p.
3. Dalai Lama. The Universe in a Single Atom: The Convergence of Science and Spirituality. — New York: Morgan Road Books, 2005. — 216 p.
4. Transhumanism and the Body: the World Religions Speak / C. Mercer, D. F. Maher (Eds.). — New York: Palgrave Macmillan, 2014. — 217 p.

¹ Например, Mavani H. Islam—God’s Deputy: Islam and Transhumanism in Mercer C. Ibid. P. 78.